

Пойраз против Турции
[Poyraz v. Turkey] (№ 15966/06)

Постановление от 7 декабря 2010 г. [вынесено II Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявитель, главный инспектор министерства юстиции, отвечал за проведение проверки, свя-

занной с предполагаемым должностным преступлением со стороны судьи. В докладе, соавтором которого он являлся, профессиональное поведение судьи – назначенного тем временем в Кассационный суд – строго критиковалось на основании свидетельских показаний, касавшихся, в частности, актов сексуального домогательства. Доклад попал в прессу и получил широкое освещение по телевидению, включая интервью с заявителем, судьей и свидетелями. Заявитель в ответ на обвинения в причастности к политическому заговору против судьи выступил с письменным заявлением для прессы, в котором он указал, что в отношении судьи на тот момент осуществлялось 15 отдельных проверок и что он не называл имена потерпевших от сексуальных домогательств, чтобы не допустить гибели людей. Судья предъявил иск о компенсации вреда к заявителю как к частному лицу. С заявителя была взыскана компенсация, и он безуспешно обжаловал решение в Кассационный суд.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 10 Конвенции. Вмешательство властей в право заявителя на свободу выражения мнения в форме решения суда по гражданским делам, основанного на его докладе и комментариях для прессы, было предусмотрено национальным законодательством и преследовало законную цель защиты репутации или прав иных лиц. Решение было вынесено против заявителя в его личном, а не профессиональном качестве, но оба участника дела, тем не менее, несли обязанность лояльности в отношении государства и имели репутацию, подлежащую защите, как высокопоставленные представители юридической службы. Высказывания заявителя в прессе, хотя и были в целом нейтральными по тону, выражали согласие с раскрытой информацией. Кроме того, заявитель выступил с собственным субъективным комментарием в дополнение к этой информации, согласно которому раскрытие имен потерпевших от сексуальных домогательств могло повлечь гибель людей. Он также «защищал» содержание доклада, когда давал интервью аудиовизуальным средствам массовой информации. Таким образом, можно заключить вслед за национальными судами, что заявитель, по крайней мере, частично подтвердил содержание доклада, опубликованного в прессе. В результате он не продемонстрировал осмотрительность, требуемую от должностного лица судебной сферы. Более того, в докладе упоминались серьезные преступления, предположительно совершенные судьей Кассационного суда, который должен был

пользоваться доверием общественности, чтобы иметь возможность выполнять свои функции. Лица, которым доверены публичные обязанности, должны демонстрировать осмотрительность, чтобы избежать создания ситуаций неравенства при выступлении с публичными заявлениями, касающимися рядовых граждан, чей доступ к СМИ носит более ограниченный характер. Они также должны быть особо осторожны, осуществляя расследования, связанные с информацией, на которую распространяется режим служебной тайны, призванный обеспечить надлежащее отправление правосудия. Соответственно, вмешательство властей в свободу выражения мнения заявителя было необходимо в демократическом обществе, и использованные средства были соразмерны преследуемой цели, а именно цели защиты репутации или прав иных лиц.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 10 Конвенции нарушены не были (принято единогласно).

Европейский Суд также постановил единогласно, что по делу было допущено нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, что касается чрезмерной длительности (семь лет и семь месяцев) гражданского разбирательства в настоящем деле.